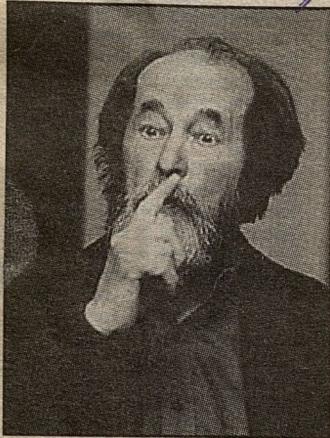

Солженицын А. И.
(Годиней)

11.12.03

Юбилейный выпуск - 2003 - № дек. - с. 12

Из биографии Александра Исаевича:

Окончил в Ростове-на-Дону среднюю школу, в 1941 году - физико-математический факультет университета. Специального литературного образования не имеет. Перед самой войной заочно учился в Московском институте философии, литературы и истории. В 41-м призван рядовым и год спустя после окончания артиллерийского училища назначен командиром батареи. На фронте до февраля 1945-го. Награжден двумя орденами. В звании капитана был арестован (в его письмах обнаружили критику Сталина). Приговорен к

восьми годам заключения. В 1957-м реабилитирован.

Сорок с лишним лет назад, оказавшись в командировке на Северном Урале, я стал свидетелем обсуждения творчества начинающего тогда писателя.

ловек, брошенный на колени, неожиданно начал подниматься в рост. И меньше стало заискивающих взглядов, к которым так привыкли, ощущая свою силу, эти офицеры в советской форме.

ча в фонаре под потолком, кто-то блевал с жуткого перепоя, кто-то стучал по бачку прикованной к нему цепью кружкой, проверяя наличие влаги, кто-то выл: "Шапку укали, отдайте!"

Вагон был "элитный", куда не всех... Здесь хоть не дрались и не грозили "пером" - здесь сидел у входа, охраняя нас, мешковатый солдат. И было

ПО РЕЛЬСАМ, ПО ПРИОБСКОЙ ДОРОГЕ...

Александру Солженицыну - 85

...Офицеры материли Солженицына. В вагоне навряд ли кто знал это имя, вдруг мелькнувшее на страницах "Нового мира", тем более в этом ночном вагоне, бегущем по только что уложенной колее от Иведя к Оби. Малочисленный штатский люд, возможно, думал: "Энкавэдэшники полошут своего сослуживца".

Поезд шел в зоне лагерей по рельсам начала 60-х, и ехали в нем те, кто правил местными эзками. Вот в мозгу "гражданина начальника" не укладывалось, что кто-то, а не он, стал вдруг повелевать поступками подневольных людей. Может, это сильно - поступками, но началось брожение умов, и че-

- Чего он там такого написал? Как бы почитать - ведь не достаешь...

- Один день зэка-психа... Не то Ивана Даниловича, не то Ивана Денисовича.

- Денисовича...

- Переяглет стальной сделали, сухи, чтобы, значит, не затрепалась книжица, и передают ее под большой залог, из отряда в отряд. Читают взахлеб, сволочи.

- И я ее тоже взахлеб, ночь на-пролет... Но это что же выходит - все, на чем стоим, в распыл, на обозрение, точно в цирке, мать его...

- Не у нас ли он сидел? Эх, знать бы заранее...

Вагон подбрасывало на плохо подогнанных стыках. Коптила све-

ясно, что в этом вагоне места для Александра Исаевича не существует. Он болтался где-то на подножке, и в этой черной ночи со свечным огарком кто-то остервенело, яростно разжимал его пальцы, вцепившиеся в поручни вагона, вовсю стараясь, чтобы он полетел под откос, в болото приобской тайги. Снова?

Он был для нас просто человеком из России. А кто он, откуда, в какой среде рос - ничего не знали, да особенно и не задумывались тогда над этим, читая взахлеб "Один день Ивана Денисовича" и "Матренин двор".

Владимир ЧЕРТКОВ